

Цзян И смотрел на дохлую рыбу, лежащую на камнях, и чувствовал, что готов разрыдаться. Чжоу Янь и пальцем не пошевелил, чтобы помочь, так что, если Цзян И хотел набить желудок, ему приходилось справляться самому.

Но разве он, избалованный с самого детства, когда-либо занимался такой черной работой?

Поколебавшись, Цзян И все же решил, что рыбу придется почистить.

Подражая движениям Чжоу Яня, он взял одну рыбину. Не имея опыта, он крепко сжал ее в кулаке и тут же укололся об острый плавник. К счастью, он не приложил много силы, и на ладони остались лишь красные следы, до крови дело не дошло.

Цзян И прижал пальцем место укола, пытаясь унять боль. Наученный горьким опытом, он теперь действовал с опаской: старательно избегал колючих плавников, держал рыбу за хвост и осторожно соскребал чешую.

Рыба давно высохла, и чешуя намертво прилипла к коже. Цзян И потратил уйму сил, чтобы очистить хотя бы одну сторону. Несмотря на прохладную погоду, у него на лбу и на теле выступил пот.

В этот момент до него донесся аппетитный запах жареной рыбы из пещеры.

Цзян И невольно сглотнул слюну, а в животе предательски заурчало.

— Чжоу Янь?

Ответа не последовало. Цзян И оставил всякие надежды.

Конечно, он съел всю рыбу сам и не оставил ни кусочка. Впрочем, нельзя сказать, что он совсем ничего не оставил — вон, еще несколько дохлых рыбин осталось.

Цзян И понуро опустил голову и смиренно принялся за работу.

От дохлой рыбы исходило сильное зловоние. Цзян И казалось, что он уже насквозь пропитался этим тошнотворным запахом. Он считал, что проявляет невероятную выдержку, терпя подобное.

Затаив дыхание, он разрезал брюхо рыбины ракушкой. В нос ударил резкий, невыносимый смрад. На этот раз он не выдержал и, отвернувшись, принялся судорожно давиться.

Глаза наполнились слезами от рвотных позывов. Обернувшись, он посмотрел на вспоротую

рыбу: внутренности вывалились наружу, превратившись в кашу. Он подумал: неужели это вообще можно есть?

Цзян И заподозрил, что Чжоу Янь затеял что-то недоброе, пытаясь накормить его этой падалью. Может, он хочет его отравить?

Чем больше он думал об этом, тем логичнее казалась версия. Раз рыба так протухла, она же наверняка непригодна в пищу!

Но голод был нестерпимым, он буквально сводил его с ума.

Он посмотрел на оставшуюся рыбу. Если эта не годится, может, остальные еще нормальные?

С этой слабой надеждой он продолжил чистить рыбу.

Ему повезло: две другие рыбины сдохли совсем недавно, и внутренности внутри еще не разложились. Обрадованный, он закончил работу и собрался идти в пещеру, но, подняв голову, увидел Чжоу Яня, который стоял над входом и смотрел на него сверху вниз.

— Сяо Цзян, а ты быстро учишься потрошить рыбу.

Цзян И был очень недоволен таким обращением, но лишь слегка нахмурился и с натянутой улыбкой ответил:

— Да уж, приходится.

— Цц, как жаль, что мой телефон сломался. Если бы я снял этот момент и выложил в соцсети, наверняка получил бы кучу лайков, — продолжал поддразнивать его Чжоу Янь.

— Ха-ха, действительно, какая жалость, — Цзян И помрачнел.

— Ты что, обиделся?

— Нет, не обиделся, — отрезал Цзян И.

— Ну и хорошо. Я оставил тебе рыбы внутри, те две, что ты почистил, будут на ужин, — сказал Чжоу Янь.

— Что? Ты оставил мне рыбу? — Цзян И не мог поверить, что Чжоу Янь способен на такую доброту.

— Думаешь, я стал бы тебя обманывать? — Чжоу Янь приподнял бровь.

Цзян И поверил. Он прихватил рыбу и вошел в пещеру. Увидев то, что для него оставил Чжоу Янь, он почувствовал легкий укол благодарности.

Цзян И сидел в сторонке и ел маленькими кусочками. Сразу после первого укуса он почувствовал горький привкус гари, замешкался, но все же заставил себя проглотить.

Когда еда попала в пустой желудок, пришло чувство насыщения, и Цзян И перестал обращать внимание на отвратительный вкус.

Чжоу Янь сидел рядом, нанизывал очищенную Цзян И рыбу на деревянные прутья и медленно поджаривал над огнем.

Рыба, которую ел Цзян И, была неудачным результатом его собственных кулинарных усилий. Он слишком давно не готовил, навык притупился, и он не уследил за огнем: рыба пережарилась и местами обуглилась.

Однако, видя, с каким аппетитом ест Цзян И, он не собирался признаваться, что это его провал.

Он не упустил из виду, как просияли глаза Цзян И, когда он сказал, что оставил ему рыбу. Раз уж это заставляет парня чувствовать благодарность, лучше не развеивать это заблуждение.

Цзян И ел очень изящно, маленькими кусочками, словно не обугленную рыбу, а деликатесы из лучших ресторанов.

Цзян И был очень красив — впрочем, слово «красив» не совсем точно описывало его внешность. Но Чжоу Янь не мог подобрать других слов. Если бы Цзян И не был младшим господином семьи Цзян, он наверняка стал бы объектом вожделения многих людей.

Даже в таких тяжелых условиях, без изысканной одежды и дорогих аксессуаров, Цзян И сиял в полумраке пещеры.

Чжоу Янь вспомнил Бай Ина, и сердце смягчилось. Интересно, что с ним стало после его исчезновения? Волнуется ли он? Плачет ли по нему? Он был благодарен Бай Ину, ведь тот первым протянул ему руку помощи, когда он только попал в семью Чжоу.

Бай Ин однажды сказал, что у него есть любимый человек, поэтому Чжоу Янь всегда сдерживал свои чувства, не позволяя им проявиться. Он боялся, что если признается, они даже друзьями перестать быть.

Все эти годы Бай Ин вел себя странно: то отдалялся, то становился очень близким, и это приводило Чжоу Яня в полное замешательство.

Чжоу Янь видел, как Бай Ин крутится среди разных людей, и порой его охватывал гнев, иногда — ревность, но чаще — полное безразличие.

Много раз он задавался вопросом: а действительно ли он любит Бай Ина?

Наверное, да.

— Чжоу Янь! Рыба! — Цзян И заметил, что Чжоу Янь витает в облаках, и громко окликнул его.

Слова Цзян И прервали ход мыслей Чжоу Яня. Он не спеша перевернул рыбу, продолжая жарить, затем посмотрел на Цзян И и сказал:

— Чего кричишь? Подгоревшая вкуснее.

— С чего это подгоревшая вкуснее? — возразил Цзян И. — Если подгоревшее — это вкусно, то ешь тогда древесный уголь, вкус примерно такой же.

— Эй, Сяо Цзян, ты совсем страх потерял? Как ты со мной разговариваешь!

— Не называй меня Сяо Цзян! Это звучит ужасно! — парировал Цзян И.

— О, понял, Сяо Цзян! — без тени искренности ответил Чжоу Янь.

— Ты опять! — Цзян И сверкнул глазами.

— Какой ты злой. Ладно, не буду называть Сяо Цзян, буду звать господин Цзян, — лениво ответил Чжоу Янь.

Цзян И едва не задохнулся от возмущения. Если бы не хорошее воспитание, он бы точно осыпал Чжоу Яня отборной бранью.

Чжоу Янь смотрел на раздувшегося от злости Цзян И, и настроение у него необъяснимым образом поднялось. Дразнить Цзян И оказалось довольно забавно.

Поев, они прибрались в пещере, собираясь чуть позже отправиться на поиски ресурсов.

Шторм пришел внезапно и так же быстро утих; к полудню из-за туч выглянуло солнце.

Посоветовавшись, они решили углубиться в остров, чтобы проверить, можно ли найти что-нибудь съедобное.

— Сяо Цзян, держись ближе, а то встретишь хищника и будешь только сопли на кулак наматывать, — Чжоу Янь решил снова поддеть его.

Услышав это обращение, Цзян И снова вспыхнул и принялся выражать свое недовольство.

— Ладно, не буду называть Сяо Цзян. Как насчет Сяо И? — с улыбкой спросил Чжоу Янь.

Сяо И?

Цзян И сам не понял, почему его уши вдруг покраснели.

<http://bllate.org/book/18798/1826991>